

Разъ мнѣ пришлось присутствовать на занятіяхъ Льва Николаевича съ крестьянскими дѣтьми. Занятія эти состояли въ томъ, что онъ разсказывалъ дѣтямъ что-нибудь изъ евангелія, а потомъ заставлялъ ихъ пересказывать это своими словами, а по этимъ пересказамъ онъ составлялъ евангеліе для дѣтей. Онъ очень любилъ эти занятія. Такъ вотъ на одномъ изъ такихъ уроковъ посчастливилось присутствовать и мнѣ. Какъ-то къ слову Левъ Николаевичъ разсказалъ, между прочимъ, дѣтямъ слѣдующую легенду:

„Жилъ въ старину въ пустынѣ одинъ отшельникъ; все свое время онъ проводилъ въ молитвѣ. И пошелъ онъ разъ къ своему наставнику, еще болѣе благочестивому старцу, и спросилъ его, что бы могъ онъ еще сдѣлать, чтобы угодить Богу. И послалъ его старецъ въ сосѣднюю деревню къ мужикамъ, которые всегда приносили ему пищу.

— Поди къ нимъ и поживи съ ними денекъ,—сказалъ старецъ,—можетъ быть, и научишься у нихъ чему-нибудь.

„Пришелъ отшельникъ въ деревню,—видитъ, всталъ со сна мужикъ, пробормоталъ „Господи!..“ и скорѣе за работу. И такъ проработалъ мужикъ до вечера, а вечеромъ, вернувшись съ поля, опять только пробормоталъ „Господи...“ и ско-